

Издавался в нашем городе такой "стебовый" ("стеб" - искусство приколов, ерничания и дуракаваляния) экспериментально-рукописный литературный журнал "Пастор Шлаг". Первый тираж его был смехотворно мал, всего ... 6 экземпляров. Энтузиаст самиздатского дела, первоуралец Сергей Тиморин, опираясь на поддержку друзей, сумел привлечь к выпуску скромного по оформлению журнала, скорее журнальчика, размером с блокнот, людей с творческим задором и неординарным мышлением - поэтов, художников, философов и даже ученых.

Симпатичный "ПАСТОР ШЛАГ"

снега и дождя улице. Был он опять с бородкой и вовсе не грезил о славе... Оказалось, что безработный, что в эти смурные октябрьские дни его литературному детищу исполняется уже 10 лет.

- Сергей, наверняка тебе уже не раз задавали этот вопрос: откуда такое странное название у твоего журнала? И с чего, собственно, все началось?

- Обращаясь к читателю первого номера журнала, названного поначалу "Баклош" я дружески ему посоветовал: "Не увеличивай скорости химических реакций и затраты энергии в сером веществе головного мозга, пытайся разгадать название..."

Уже потом, после долгих мучительных вечеров, я и мой друг, однокашник по Свердловскому пединституту Сергей Новопашин (мы оба учились на географо-биологическом факультете) выбрали героя известного романа Юлиана Семенова, а впоследствии и телевизионного фильма. Пастор Шлаг - пацифист, добрый старик. Пройдя засстенки гестапо, он показал свою внут-

реннюю силу, благородство, сострадание к людям. Все эти качества импонировали.

Кстати говоря, в нашем журнальчике потом вел одну из рубрик настоящий первоуральский пастор - Александр Тимошкин, личность довольно любопытная. С ним я познакомился в "Экомиле", где он вел занятия в воскресной школе.

"Стебовость" направления, конечно, надо было учитывать, и мы обыграли знаменитый призыв к пролетариям всех стран. В 1986 году я пришел из армии, студенческий дух, аромат капустников и пирушек еще не выветрился. На встречах друзья часто читали свои стихи, рассказы собственного сочинения. Я и подумал: а нельзя ли все это объединить в какой-то альманах, под одну крышу?

Жил я в ту пору в своем доме за кинотеатром "Восход". И на портативной машинке порою до глубокой ночи печатал все эти наши сочинения, смешные и не очень. Потом шивал, клеивал, оформлял обложку. Каждый номер готовился около месяца, вручную. О компьютерной верстке не было и речи!

- Кто стал твоим добровольным помощником?

- Жена... Хотя и с изрядной долей иронии она отнеслась к моему увлечению. Володя Зотов, фотокорреспондент городской газеты, помог с фотографиями. Художники Юрий Лопавев, Сергей Предеин помогли с рисунками. Владимир Трусов вызвался размножить журнал и понес его в массы, причем совершенно бесплатно. Дай Бог, чтобы таких бескорыстных людей было побольше!

Меня поддерживали местные журналисты Гена Григорьев, Ольга Старостина, Александр Мосунов (он опубликовал в одном из номеров журнала свои стихи), Юрий Чулков рассказал о нашем творческом поиске в "Уральском рабочем". Подключились и другие. Словом, ожила "шлаговская" литературная тусовка.

Про наш журнал написала "Литературка", журнал "Столица". Я стал получать письма из крупных библиотек, в том числе Москвы и Питера, с просьбой прислать в их фонды наш провинциальный самиздатский труд. А однажды приятную миссию пришлось выполнить для библиотеки Конгресса США, где теперь хранятся номера "Пастора" за 1991-1992 годы.

- Так вот он каков, господин Тиморин драгоценный плод ваших бессонных ночей! А помнится, ты рассказывал о тайных пришельцах с улицы Луначарского, мешавших твоему творческому процессу...

- Да, стучали в ворота на огонек. Ночью предлагали купить брагу или самогон. Или предлагали кирзовые сапоги. Я ведь жил в частном секторе, нравы деревенские. Существовали тогда карточки, талоны, если помнишь. Однажды я за бутылку тешиного самогона выменял аж 300 граммов рулона рубероида. Пожалел мужиков!

- Львиная доля затрат на становление журнала шла из твоего личного кармана, помогал "Экомил", отдельные спонсоры, первоуральская типография. И все-таки ты выдохся?

- Наверное. Материалов скопилось на двадцать номеров вперед. Какого-то давления идеологического я не испытывал. Время перестройки, гласности, эйфории... Но с каждым годом нести литературно-издательскую ношу было все труднее. Я проповедовал булгаковскую идею. Помнишь, Воланд в "Мастере и Маргарите" советовал: никогда ничего не проси... Придут и предложат сами. Приходили друзья, знакомые. На поддержку властей, богатеньких дядей я и не рассчитывал.

Сегодня хочу вспомнить добрым словом всех авторов журнала: Марата Ахметзянова, Женю Журавлева, Александра Агзамова, Юру Парамонова, Михаила Уварова и многих, многих. Поэт из Екатеринбурга со странным псевдонимом Папа Карло когда-то выразил себя и наше время в "Пасторе" такими строчками:

У любимых - раненая память.
Знаю. Кровоточит. Не забудь.
Господи, что бы случилось с нами,
Если десять лет перечеркнуть?
Для меня каждый выпущенный номер,
как ребенок. Со своими странностями.
Но все они любимые.

- Сегодня только и слышно, что о соотношении курсов доллара и рубля. "Пастор Шлаг", пожалуй, не мог бы родиться сегодня, когда умирают и более солидные издания. А чем ты занимаешься?

- Ищу работу, заказы. Художник-оформитель. Из последних моих работ - банкетный зал и кафе с кабинками в торговом зале "София".

Виктор ГУБАЧЕВ

Фото Юрия ПАРАМОНОВА

